

«Иногда мне звонил Барановский...»

Первая запись в трудовой книжке Ивана Борисовича Пуришева сделана в Ярославле. Хотя родился он и вырос в Москве в профессорской семье, сам стал профессором и до сих пор преподаёт в Московском архитектурном институте, вся его жизнь связана с реставрацией памятников архитектуры Ярославской земли. Исполнилось 50 лет с того дня, как Пуришев начал работать в Ярославле.

— Поздравил даже один из коллег, с которым я был в неладах определённое время, — смеётся он. — Но есть рабочие отношения, а есть человеческие, поэтому мне было приятно.

Первый день в Ярославле он запомнил очень хорошо. Такой же, как сейчас, поздней осенью 1956 года они после окончания института приехали сюда вместе с однокурсником Виктором Маровым. Электричек тогда не было, добирались на костромском поезде, он шёл ночью, в Ярославле они оказались ранним утром, и первые, кого тут встретили, были цыганки, радостно бросившиеся навстречу с предложением погадать. Молодые люди, свято верившие, что судьба в их собственных руках, гордо отказались и двинулись пешком по ещё безлюдному городу. Вышли на Советскую площадь, на набережную — юный, но уже искушённый взгляд сразу отметил чёткую планировку центра, красоту Советской площади, романтическое очарование набережной — с тех пор эти места самые любимые у Ивана Борисовича.

В Ярославле Пуришев был определён в управление главного архитектора. О первой порученной ему работе он говорит: «так себе, незначительная была работка» — вместе с геодезистом нарезал участки в Суздальском посёлке. На более ответственное задание молодому специалисту трудно было, конечно, рассчитывать, но и дальше ему показалось не очень интересно, и он ушёл в реставрационную мастерскую. Так определилась вся дальнейшая жизнь Ивана Пуришева — реставрация.

В годы его учёбы специальной подготовки реставраторов в стране не существовало. Это считалось излишеством. Специализация была только на пятом курсе, перед дипломом. Мало кто знает, но до Игоря Эммануиловича Грабаря даже науки такой в России не было и интереса к памятникам старины тоже.

— Всё началось с Грабаря, только перед революцией. И вы знаете, я ведь его видел — в Третьяковке. Мы пришли туда с отцом, и кто-то рядом сказал: «Вон Грабарь!» Он уже тогда был легендарной личностью. Маленький, даже крохотный человечек. В чём только душа держалась. А энергии!

За долгие годы жизни Иван Борисович встречался со многими замечательными людьми. Знал, например, знаменитого Петра Дмитриевича Барановского, под началом которого шло восстановление ярославских памятников после июльских событий 1918 года, когда город лежал в руинах. Они встречались много лет спустя, когда Барановский работал в Центральной реставрационной мастерской в Москве, а Пуришев состоял в ней по совместительству.

— Да и потом Барановский мне иногда звонил, спрашивал, что новенького в Ярославле, Переславле, других здешних местах. У него был очень непростой характер, вечно с ним происходили какие-то истории, связанные с памятниками, где он работал или которые консультировал. Он был очень ревнивым, не любил, когда в его объекты вмешивались, поссорился из-за этого со многими реставраторами. Однажды что-то случилось даже вроде товарищеского суда. Не хочу сказать ничего плохого о таком замечательном человеке, это свойственно многим творцам — очень обижаются на то, когда влезают в то, что они делают.

В квартире Пуришева можно увидеть работы Эрнста Неизвестного, причём лично подписанные художником — Иван Борисович знал его довольно близко. Среди его однокурсников

по Московскому архитектурному институту — Борис Мессерер, известный театральный художник, муж Беллы Ахмадулиной. На днях, кстати, состоится очередная традиционная встреча их курса — несмотря на то, что прошло столько лет, однокашники регулярно встречаются, нынешнюю «круглую» дату миновать тем более, конечно, нельзя.

Пуришеву всегда есть что рассказать друзьям. Ярославль, Переславль, Углич и другие наши места, где он работал и которые до сих пор не упускает из виду, он считает лучшими в России. Его труд во всех, самых прекрасных наших памятниках — от грандиозного ярославского ансамбля в Коровниках до древних монастырей в Переславле и живописнейшей церковки в угличском Алексеевском монастыре, названной народом Дивной и вошедшей под этим именем во все искусствоведческие издания.

Наверняка зайдёт речь и о предстоящем 1 000-летию Ярославля. Иван Борисович — человек мягкий, интеллигентный, но когда разговор касается того, что он считает принципиально важным, становится непоколебимо твёрдым.

— Юбилей — вещь выгодная, потому что дают деньги. Но всё-таки самое важное, что, на мой взгляд, нужно сделать, — привести в порядок дошедшее до нас наследие, которое находится в плохом состоянии. Это моя позиция, которая была всегда. Сейчас, к юбилею, многие хотят построить что-то новое, чтобы остаться в истории или ещё зачем-то. Может быть, что-то и нужно, но не это самое главное. Сколько ещё памятников, где кровли нет или она течёт или стены рушатся. Надо сохранять подлинные вещи. Подлинные!